Глава 69

Была поздняя ночь, праздник подошел к концу. Род Дрик устал и отдыхал во дворе за храмом. Святыни состояли не только из храма. Растянувшись на квадратную милю, Храм Мыса составлял самую большую группу зданий в городе. За великим храмом было много дворов и садов, созданных для использования и удовольствия клириков.

Лорд Урхия, напротив, был энергичным. После праздника он вызвал нескольких человек одного за другим, включая старшего священника, который прочитал послание в посохе, Иуду Файоля, Абрама Рамоса и Хиллу Рамос.

Быть вызванным на частную встречу с лордом Урхией было честью. Цель этих встреч держалась в секрете, но все призванные знали, что это как-то связано с Амоном. Урхия сначала поговорил со старшим священником, затем спросил Иуду Файоля обо всем, что Амон сказал и сделал, когда сообщил Роду Дрику, и особенно о том, что он видел в пещере. Урхия тщательно сравнил этот отчет с тем, что лично сказал ему Амон, в надежде найти противоречие в своих заявлениях. Любое несоответствие нужно было тщательно изучить, поскольку это могло означать, что молодой человек скрывал что-то важное.

Файоль смутно ощутил отношение первосвященника к Амону и воспользовался возможностью, чтобы добавить свои собственные чувства: «Дорогой мастер, я могу сказать, что с этим иностранцем есть что-то подозрительное. Он оставался несколько дней в отеле, прежде чем возвратил посох лорду Дрику. Он явно ожидал большой церемонии, чтобы он мог играть публику. Хитроумный изгой! Я подозреваю, что он что-то скрывал от нас. Его рассказ о пещере может быть не совсем правдой!»

Урхия бесстрастно пробормотал: «Вы думаете, что его следует тщательно исследовать? Он не египтянин. Если он скрывает то, что может нанести вред Империи ... если он распространит это на другие страны, это может вызвать у нас неприятности».

Файоль ждал, чтобы услышать это, поэтому он продолжал заискивать: «Лучшее решение - захватить его и открыть рот, или даже убедиться, что его рот закрыт навсегда. Но это невозможно сделать публично, иначе репутация лорда Дрика будет повреждена».

Урхия бросил взгляд на Файола и перешел к другой теме:

«Я слышал, что некоторые из Рамосов испытывают возмущение по отношению к Амону. Это правда?»

Файоль кивнул: «Это правда, дорогой Учитель. Лорд Абрам и Хилла однажды предположили, что Великий Лорд должен арестовать Амона и допросить его».

Урхия засмеялся: «Лорд Дрик - мудрый человек. Естественно, такое глупое предложение должно быть отвергнуто. Правитель сепата не может допустить, чтобы его репутация была испорчена ненадлежащим поведением. Как губернатор Мыса, его престиж должен быть тщательно сохранен ... Теперь вы можете уйти. Скажите, чтобы Абрам и Хилла пришли сюда. Кроме того, я останусь в сепате в течение долгого времени. Могу я положиться на вас?»

«Это была бы моя величайшая честь, дорогой мастер».

В ближайшие несколько часов Урхия вызвал двух Рамосов. У них был долгий разговор. Первосвященник выразил соболезнование в связи с потерей старого патриарха и поздравления по поводу возвращения их семейного сокровища после трех десятилетий. Разговор перешел к

тому, что произошло раньше в тот день, и, конечно, к иностранному молодому человеку, который сразу же покинул храм, получив награду.

Рамосы явно пили слишком много во время праздника. Когда тема обратилась к иностранному молодому человеку, они стали взволнованными. Они думали, что Амон пришел в Египет только потому, что он не мог открыть кольцо сам и не мог найти верховного мага в своем родном городе. Нерон, должно быть, оставил в пещере что-то более важное, и лживый иностранец лгал об этом! Они сказали, что они пытались убедить Великого Лорда арестовать молодого человека и провести строгий и тщательный допрос. Жаль, что Великий Лорд не принял их предложение.

Урхия улыбнулся: «Лорд Дрик принял правильное решение. Вы не должны публично выражать свое недовольство. Однако то, что лорд Нерон оставил в пещере, заслуживает внимания. В конце концов, это касается вашего патриарха. Вы, естественно, имеете право узнать правду. Теперь, когда губернатор выразил свою волю, вы должны действовать соответствующим образом. Но лорд Дрик также сказал, что тайны лорда Нерона не могут быть раскрыты, несмотря ни на что. И я полностью согласен с ним в этом вопросе».

Кузены клана Рамоса задумались. Они обменялись взглядом и ушли после короткого обсуждения.

После встречи с двоюродными братьями Рамос, Урхия позвал Витру, своего офицера-офицера. Витру был старшим священником храма Исиды и магом шестого уровня. Урхия привел его на мыс в качестве советника. Они медленно разработали план. Наконец Витру торжественно кивнул, и Урхия сказал: «Вы не можете быть слишком осторожны с этим охотником. Человек, который может безопасно носить драгоценный посох по пустыне, должен быть, по крайней мере, передовым воином. Я могу сказать, что он практикует боевые искусства».

Витру ответил: «В этом деле должно участвовать не более нескольких человек. Я приведу трех или четырех воинов из ваших телохранителей. Пожалуйста, оставайтесь в городе, в глазах общественности. Телохранителям нужно дать несколько выходных. Таким образом, исчезновение некоторых из них не вызовет никаких подозрений».

Урхия привез с собой двух магов и двенадцать воинов. Будучи магом восьмого уровня, он действительно не нуждался в таком эскорте, путешествуя по главной дороге в Империи. Эскорт был просто почетной традицией первосвященников храма Исиды.

Верховный маг подумал секунду и продолжил: «Я дам вам команду из трех человек. Хавон станет их лидером. Он всего лишь в шаге от того, чтобы стать верховным воином. Как только он выполнит эту задачу и встанет на седьмой уровень, я пошлю его в Мемфис. Я найду ему шанс взять место Габриэль. Габриэль уже не на нашей стороне. Она решила быть опекуном молодой девушки и бороться за нее. Теперь она только препятствие для нас. Если бы она была изгнана вместо меня ...! Ну, давайте отложим это в сторону. Расскажите мне больше о своем плане».

Витру последовал за ним: «Как ваш главный охранник, Хавон определенно заслуживает доверия. Остальным троим не следует рассказывать слишком много деталей. Хавон был охотником, прежде чем присоединился к Хранителю. Он хорошо подготовлен и умеет скрываться и отслеживать. Этот мальчик Амон не может убежать от нас».

Урхия с удовлетворением кивнул, а затем предупредил своего советника: «Хавон прошел второе пробуждение. Он может использовать первичную магию и продвинутые свитки. Но не стоит недооценивать эту миссию! У этого охотника много свитков. Остерегайтесь их! Не позволяйте его последнему укусу забрать вашу жизнь».

Витру был удивлен: «Он не маг. Как он может использовать эти свитки?»

Урхия покачал головой: «Никогда не знаешь наверняка... возможно, у него есть маг. Как передовой воин, также возможно, что он прошел второе пробуждение. Даже если он может просто использовать какую-то основную магию, он все равно сможет активировать продвинутые свитки».

Витру начал: «Дорогой Учитель, ты понимаешь, что он колдун?»

Урхия торжественно сказал: «Вы никогда не будете слишком осторожны. Когда вы встретитесь с ним, вы узнаете ответ. Вот три свитка, два из которых продвинуты, а последний - высший. Возьмите их и дайте один продвинутый свиток Хавону в случае крайней необходимости».

Витру колебался: «Они слишком драгоценны. Как мы можем тратить их на него?»

Верховный маг настаивал: «Я также не хочу тратить их впустую. Не используйте их, если нет чрезвычайной ситуации. Но вы должны быть достаточно подготовлены! Я не хочу оставлять своей жертве даже малейшего шанса на спасение. В конце концов, у него есть более драгоценные свитки. Как только вы поймаете его, мы получим гораздо больше, чем то, что мы могли бы потерять».

Витру взял свитки и спросил: «Что-нибудь еще, Мастер?»

На лице Урхии появилась холодная улыбка: «Как только Хавон выследит этого молодого человека, передайте информацию в адрес Абрама Рамоса. Но не позволяйте ему знать, кто отправил информацию. Рамосы, несомненно, будут заинтересованы в встрече с ним снова».

Витру был озадачен: «Каков ваш план, мастер? Разве это не должно храниться в секрете?»

Урхия ответил: «Конечно. Никто не должен знать, что вы делаете. Но что, если вы не скроете его при работе с Амоном? Возможно, свитки создадут слишком большое беспокойство или, возможно, произойдет что-то непредвиденное. Как бы то ни было, нам нужен кто-то еще. Исследователи, если они есть, найдут Рамоса».

«Или их тела».

«Это было бы еще лучше. Я дам охранникам несколько выходных завтра и скажу им, чтобы они попутешествовали по сепату. Что касается вас, я пошлю вас в Мемфис, чтобы доставить свой отчет об инспекции в Святилище. Хавон и его команда присоединятся к вам за пределами города. Вы можете не спешить, чтобы выследить и справиться с Амоном. Как только вы вернетесь в Мемфис, вы должны найти возможность встретиться в частном порядке с лордом Берком и передать ему это письмо лично. Самое главное, не позволяйте Адоратрице услышать о вашей деятельности!»

На следующее утро Витру, помощник лорда Урхии, был отправлен обратно в Мемфис, чтобы передать некоторые сообщения. Поскольку лорд Урхия собирался поселиться на мысе, он предоставил своим охранникам несколько выходных, чтобы они могли путешествовать и наслаждаться отдыхом.

После напряженной недели лорд Род Дрик наконец смог вернуться в свой собственный особняк. Аристотель оставался в храме до полудня. Он отправился в особняк Великого Лорда, чтобы пообедать и был остановлен у ворот. Один из привратников дал ему небольшую коробку и вежливо сказал ему: «Лорд Аристотель, мистер Амон попросил меня дать эту коробку вам,

когда ушел вчера».

Это была коробка из кокосовой скорлупы с трещиной сверху, которая была запечатана пчелиным воском. Амон купил ее в небольшом магазине в городе. Аристотель был удивлен. Он не знал, узнал ли его Амон, поскольку молодой человек не признал его в храме. Но Амон фактически оставил ему подарок перед отъездом! Аристотель быстро вернулся в свою комнату и открыл коробку.

В ящике лежал синий парангон, блестевший мягко, как море, сверкающее на солнце. Рядом с ним был небольшой кусочек овчины, на котором было написано: «Спасибо!».

Аристотель понял, что Амон, должно быть, узнал его. Акватикор должен был поблагодарить Аристотеля за то, что он ранее спас его в Дюке.

Выражение лица Аристотеля изменилось. Некоторое время он думал и внезапно вышел из комнаты. Он подошел к спальне лорда Дрика и попросил его посмотреть. Он знал, что Великий лорд должен быть очень усталым в данный момент, и что Амон уже покинул город. Он собирался рассказать Великому Лорду что-нибудь за обедом. Но, увидев, что Амон покинул его, он решил больше не ждать.

Если бы кто-нибудь еще его разбудил, Род Дрик был бы в ярости. Но для Аристотеля, его самого важного советника, он быстро оделся и велел ему войти.

Аристотель сначала извинился за его безрассудство, а затем поставил кокосовую коробку на стол: «Милорд, пожалуйста, посмотрите на это. Амон оставил его для меня, когда ушел вчера».

Род Дрик уже заметил Акватикор. Он был в шоке. Подняв овчину рядом с камнем, он с недоумением спросил: «Что это, Аристотель?»

Аристотель вздохнул: «Великий Лорд не мог вспомнить. Амон был шахтером в городе Дюк. Это он извлек Божью слезу! Он также служил лорду Марии в течение трех дней. Однажды я сказал вам это, что помог ему избежать сурового наказания у герцога. Я считаю, что это его дар благодарности. Он вырос за последние два года. Я его почти не узнал! Но он узнал меня».

Аристотель кратко рассказал, что случилось с Дюком. Глаза Рода Дрика расширились: «Какое невероятное совпадение! Я слышал, что город Дюк был полностью разрушен в потопе. Но этот Амон каким-то образом пережил это! Он действительно пользуется благословением богов! Изида, должно быть, благословила его, когда он извлек Божью Слезу. Но почему он не упомянул об этом в храме? Если бы я знал его лично, я бы поблагодарил его с еще большими наградами!»

«У него есть свои проблемы. Возможно, он не хотел вспоминать катастрофу, которая разрушила его родной город, или, возможно, он не хотел думать о ком-либо, связанного с его ранней жизнью до наводнения. Какая бы ни была причина, этот мальчик, должно быть, был отправлен вам Исидой. Он извлек Божью Слезу, которая обеспечили восхождение госпожи Марии на позицию Адоратрицы. И он также возвратил вам посох Оракула Мыса. Пожалуйста, подумайте, как этот мальчик изменил не только вашу судьбу, но и судьбу сепата! Он заслуживает вашей самой ясной защиты».

Род Дрик с беспокойством посмотрел на него: «Что ты имеешь в виду? Что-то не так?»

Аристотель пробормотал: «Я не знаю, что на самом деле происходит. У меня есть только личные подозрения. Я не хотел преждевременно выражать их вам. Но когда я увидел эту

коробку, я почувствовал, что должен ... иначе, у меня не было бы покоя по ночам. Вчера вечером лорд Урхия вызвал нескольких человек. Я полагаю, что речь шла об Амоне, хотя я не могу быть полностью уверен в том, что они обсуждали. Но вы можете спросить Файоля. Он один из тех, кого вызвали вчера вечером. Вы также должны спросить лорда Урхию лично. Надеюсь, они не планируют ничего, что может нанести ущерб вашей репутации или богам! Надеюсь, я просто слишком чувствителен».

Выражение Рода Дрика стало серьезным. Он махнул рукой: «Спасибо, Аристотель. Теперь вы можете уйти. Скажите Файолу, чтобы он пришел увидеть меня».

Иуда Файоль был удивлен, когда его вызвали в спальню Рода Дрика. После приветствия Род Дрик спросил прямо: «Лорд Урхия вызвал вас вчера вечером. Что он сказал?»

Джуда Файол не смел скрывать то, что сказал Урхия, от своего господина. Он подробно рассказал о разговоре прошлой ночью, но он легко опустил те плохие вещи, которые он сказал об Амоне. В конце он осторожно объяснил: «Милорд, я жду лорда Урхию на службе, как вы приказывали, и стараюсь изо всех сил удовлетворить его. Я могу сказать, что лорд Урхия беспокоится об этом Амоне. Но я также пытался убедить его не делать ничего, что может навредить вам».

Род Дрик кивнул с угрюмым лицом: «Понятно. Скажите охранникам, чтобы моя лошадь была готова. Мне нужно немедленно увидеть лорда Урхию».

Урхия тоже проснулся. Он чуть не разозлился, но потом узнал, что именно губернатор Мыса хочет его увидеть. Он оделся и пошел в гостиную, где Род Дрик уже ждал. Когда они остались единственными в комнате, Род Дрик спросил: «Дорогой мастер, планируете ли вы остановить Амона? Я могу что-нибудь сделать для вас?»

Урхия дернулся, а затем улыбнулся: «Вы действительно твердо контролируете свой сепат, мой дорогой лорд! Но мне было интересно, почему вы спрашиваете меня об этом? Вы сомневаетесь во мне?»

Род Дрик покачал головой: «Я бы не посмел. У вашей чести должна быть причина для всего, что вы решите сделать. И мой долг - оказать помощь. У меня есть только одна вещь, чтобы сказать. Если бы Амон потерпел вред на мысе, репутация сепата, храма и вашей чести была бы значительно повреждена. То, что вы получаете, может не компенсировать то, что вы в конечном итоге потеряете».

Урхия вдруг рассмеялся. Он ответил: «Я вижу, что это может нанести ущерб сепату и вашей репутации. Я полностью это понимаю. Поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь, мой дорогой лорд. Могу вас заверить, что независимо от того, что происходит, то, о чем вы беспокоитесь, не произойдет. Этого обещания достаточно для вас, дорогой лорд Дрик?»

Род Дрик не ответил. Урхия продолжил с полуулыбкой: «Я проведу один год на мысе в качестве наблюдателя Храма, и я считаю, что сотрудничество с вами будет приятной задачей. У меня вопрос только на гипотетической основе ... Между иностранцем и мной, кого бы вы защитили?»

Род Дрик опустил голову: «Почему вы задаете такой вопрос, мастер? Конечно, я бы защитил вас, дорогой лорд Урхия. В этом нет никаких сомнений ... На самом деле, я давно желаю, чтобы в один прекрасный день Ваша Честь могла стать Оракулом Мыса. Посох Оракула даже был возвращен, когда вы прибыли на мыс. Это, несомненно, признак воли богов».

Урхия был поражен, когда Род Дрик внезапно сказал это. Вскоре он понял, что подразумевал губернатор Мыса. Он рассмеялся и сказал: «Действительно. Когда я увидел посох лорда Нерона, я почувствовал, что судьба раскрывает мне. Но, как вы знаете, это не то, что я могу решить. Фараон и Адоратрица понимают судьбу и волю богов намного лучше, чем я. Я полностью под их командованием».

Род Дрик посмотрел на верховного мага: «Пока ваш ответ утвердительный … Надеюсь, я не обидел вас. Если в один прекрасный день благословение богов будет на мне и на Сепате, ваша честь может помочь людям из мыса».

Верховный маг рассмеялся: «Вы ожидаете, что я буду покровителем Кейпа? Мне льстит, лорд Дрик … В этом случае нам не нужно играть со словами. Я могу пообещать вам, что я буду рассматривать сепат как свою собственную жизнь, и я не буду делать ничего, что ущемляет репутацию Кейпа. Но есть две вещи, о которых я должен вас предупредить, милорд».

«Я слушаю с полным уважением».

http://tl.rulate.ru/book/2659/156424